

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Анализируются две основные стратегии самопрезентации личности в виртуальном дискурсе: виртуальная реконструкция социальной идентичности и виртуальная реконструкция персональной идентичности. На примере открытых писем, представленных на специализированных сайтах, рассматриваются особенности процесса обретения индивидуальности и стратегии самоименования. Несмотря на присущую виртуальному дискурсу анонимность и карнавализацию общения, позволяющие перевоплощаться с помощью речевых масок и визуальных образов, в открытых письмах наблюдается тенденция добровольного отказа от анонимности, стремление к экстерииоризации «Я-реального», акцент на ценность индивидуальности, сохранение своего лица в эпоху тотальной глобализации. Этому способствует принадлежность открытых писем к корпусу эго-текстов, скрепой которых является авторское «Я», выступающее генерирующим центром идей, переживаний и действий. Делается вывод, что ведущей стратегией авторов открытых писем в виртуальном дискурсе является виртуальная реконструкция персональной идентичности.

Ключевые слова: самоидентификация, виртуальная реконструкция социальной идентичности, виртуальная реконструкция персональной идентичности, открытое письмо, анонимность, автономизация.

Компьютерное социальное пространство представляет собой новый аспект жизненной среды современного человечества. Люди из разных уголков планеты, принадлежащие к разным социальным, культурным формациям, со своеобразными личностными, психологическими и ментальными характеристиками, говорящие на разных языках, организовали виртуальные сообщества, функционирующие по особым законам. Происходящий процесс виртуализации общества неизбежно влияет на систему социальной коммуникации и способствует качественной трансформации субъектов общения. В связи с этим исследователи задаются вопросом, насколько реальны коммуниканты, действующие внутри виртуального пространства, где проходит граница между Я-реальным и Я-виртуальным.

В условиях опосредованного характера виртуального общения основным средством актуализации языковой личности становятся вербальные сообщения, на основе которых формируется мнение о характере человека, выводы относительно его происхождения, уровня образованности, моральных, ценностных качеств. Осознание своей невидимости для других раскрепощает, стимулирует творческие способности, побуждает к экспериментам со своей идентичностью. За экраном-занавесом виртуального мира, в противовес миру серьезных вещей, регламентаций, иерархической упорядоченности, можно избавиться от монотонности обыденной жизни, испытать смену впечатлений, карнавальное буйство, игру как свободное, самодеятельное раскрытие всех сил человека, его сущности [1].

Сходство виртуального мира и мира карнавала проявляется в снятии границ, запретов и условностей, наличии масок, смеховой культуре, свободной импровизации, одновременном существовании человека в двух мирах: реальном физическом

и виртуальном. «„Карнавальное“ общение базируется на разнообразнейших мистификациях, театральности, инсценировке реальных и нереальных ситуаций, хамстве и эпатаже, ироничности и юморе, оно перенасыщено шутками, остротами, каламбурами, игрой словами – в общем, всем, что подчеркивает: это не унылая повседневность, но праздник жизни» [2, с. 36]. Одним из главных символов карнавала является маска, которая, будучи своеобразной ширмой, помогает сделать первый коммуникативный шаг перед незнакомой публикой, преодолеть внутренние психологические барьеры. В виртуальной среде роль маски выполняет экран компьютера, за которым человек может создать свой образ, изменив любые параметры реальной личности (физические, когнитивные, психические, вербально-семантические), либо освободиться от ограничений, навязываемых социумом, и в полной мере проявить себя как личность.

В этом плане коммуникативное пространство сети Интернет становится своеобразным полигоном для самопознания и самоидентификации. Самоидентификация и обретение идентичности как результата данного процесса являются фундаментальными категориями психологии, приобретающими особую значимость в современном технологичном мире. В психологии идентичность понимается как совокупность частных представлений о себе, ценностных ориентаций и мотивационных компонентов, включающая оценку данных компонентов и обеспечивающая их целостность и согласованность [3]. Динамический процесс поиска идентичности осуществляется как вовне, при сравнении себя с другими, так и внутренне, при сопоставлении созданного человеком собственно-идеального образа с собой реальным.

Кластерная модель самоидентификации включает семь уровней: социально-профессиональный,

семейно-клановый, национально-территориальный, религиозно-идеологический, эволюционно-видовой, половой и духовный [4]. Существование индивида стабилизируется и упрощается в том случае, если структура самоидентификации имеет жесткий характер, т. е. человек способен четко определять свое «Я» на каждом из этих уровней. Неудовлетворенность каким-либо аспектом, желание выйти за рамки своего годами сформированного «Я» вызывает колебания, способные расшатать данную структуру. Чаще всего подобные явления возникают в пограничной ситуации, во время пребывания в состоянии неопределенности, двойственности, амбивалентности [5]. В таких случаях психологи советуют вынести вовне все свои проблемы, подразумевая задушевную беседу, письмо близкому человеку, либо запись в дневнике. Динамика современной жизни возводит личное общение в ранг непозволительной роскоши и способствует переносу коммуникативных практик в сеть Интернет, где можно виртуально прожить (пережить) разные варианты развития ситуации, сознательно/бессознательно перекомпоновывать образы, рефлексивно осмысляя отдельные фрагменты действительности. На смену жанру устной беседы приходит чат, жанр личного дневника приобретает свой виртуальный аналог – блог, а для личных (интимных, дружеских) эпистолярных текстов создаются специальные сайты открытых писем.

Открытые письма наряду с дневниками, мемуарами и автобиографическими источниками образуют корпус эго-текстов, скрепой которых является авторское «Я», выступающее генерирующим центром идей, переживаний и действий [6, с. 3]. В большинстве исследований, посвященных виртуалистике, акцентируется тот факт, что виртуальный коммуникант – это не реальное лицо, а модель, сознательно создаваемая с определенным намерением и целью в данный момент в данном контексте. Реальная личность не вовлечена в коммуникацию, а виртуальные двойники не могут быть схожи с создателем, поскольку действуют в мире, отличном от реального [7, с. 73]. Эти мысли созвучны постмодернистским вариациям на тему постчеловека, перерождения личности в виртуальном мире, потери идентичности.

В действительности создание виртуального образа требует значительных интеллектуальных, эмоциональных, креативных усилий, языковой и коммуникативной компетенции. Для успешного перевоплощения необходимо не только придумать оригинальный ник и выбрать аватару – свой визуальный образ, но и использовать соответствующую образу и ситуации общения речевую маску. Под речевой маской как особой коммуникативной стратегией понимается временная и ситуативная

эксплуатация чужого языкового образа, который говорящий реконструирует и присваивает с определенной целью; это имитация чужого речевого поведения, включающая иную манеру речи, иной лексикон, предполагающая иную языковую картину мира [8, с.105]. В виртуальных сообществах речевая маска помогает поддержать игру, влиться в новое сообщество, в котором существуют свои правила и нормы поведения.

Пользователи сети, не готовые успешно решать подобные коммуникативные задачи, выбирают стратегию виртуальной реконструкции **социальной идентичности**, т. е. переносят в виртуальный мир символы, наработанные в социальном мире. Социальная идентичность является результатом отождествления себя с ожиданиями и нормами социальной среды. В силу того, что человек входит одновременно в разные социальные группы, в структуре социальной идентичности выделяют такие компоненты, как профессиональная, этническая, региональная, гендерная, возрастная, политическая идентичности, т. е. шесть верхних уровней модели самоидентификации.

Идентифицировать и вербализовать себя как социального субъекта проще, чем уникальную личность, что подтверждается текстами профилей-самоописаний, в которых находят отражение разные аспекты социальной идентичности. Так, в следующем примере профиля, представленном на сайте открытых писем, эксплицитно выражены гендерный, региональный, профессиональный аспекты:

(1) Hey Everyone! My name is Kitty. I'm a student and a teacher whom lives in the bustling city of Philadelphia. I'll write stories to the Popleters Users about my life and hope you all enjoy!

Имплицитно представлен также возрастной аспект (I'm a student and a teacher; Kitty). Уменьшительно-ласкательный вариант имени, а также возможность совмещения в одном лице двух разных статусов студента и преподавателя косвенно указывают на молодого человека. Тем самым создается пресуппозиция для адекватного восприятия открытых писем этого автора, в которых в полной мере должны проявиться все индивидуальные особенности личности.

Интересно, что авторами подобных профилей являются чаще всего подростки и молодые люди, т. е. представители того жизненного периода, на который, по мнению С. Эриксона, приходится «пробная кристаллизация идентичности» [9]. Для них важно категоризировать себя как представителя социума, закладывая тем самым фундамент для обретения внутренней тождественности.

Поскольку профили-самоописания на сайтах открытых писем носят факультативный характер, более зрелые авторы (как в возрастном, так и в мо-

рально-психологическом плане) переносят основную часть энергии на осознание своего духовного уровня вне рамок социального контекста.

Формирование себя в виртуальном пространстве через осмысление ценностных ориентиров своей деятельности происходит с помощью стратегии виртуальной реконструкции **персональной идентичности** [10]. **Персональная идентичность** представляет собой совокупность характеристик, сообщающих индивиду качество уникальности, своеобразие психологических, интеллектуальных и нравственных черт, обуславливающих уровень духовности человека, «глубину личности» [11]. Духовный уровень, «тот комплекс мироощущений, мировосприятия и связанной с ними системы личностных ценностей, который определяет наши отношения с Богом (вселенским разумом, светом, идеей духовности)» [4] является наиболее сложным и глубинным по степени осознания, формирования и постижения. Не каждому интересно, важно, дано выйти на этот уровень, а тем более адекватно вербализовать свои духовные поиски.

В некоторых исследованиях отмечается, что разделение социального и персонального уровней идентичности представляется несколько условным, поскольку формирование личности, так или иначе, происходит в процессе социализации [12]. Вероятно, можно говорить о ведущей роли того или иного уровня в структуре самовосприятия человека, о таком положении вещей, когда индивид действует в большей степени как «Я для себя» («Я от себя») или «Я для других» («Я, отвечающий вашим ожиданиям»).

Мы предполагаем, что популярность англоязычных сайтов открытых писем объясняется именно стремлением быть «Я-реальным», не создавать образы, не надевать маски, а проявить себя естественным образом. Манифестация подробностей личной жизни, рассуждения о мире и о себе – это попытка придать статус «маленькому человеку», подчеркнуть его значимость, прорисовать его черты на портрете эпохи, своеобразный шаг из небытия, когда становится возможным сказать словами И. Канта: “*vestigium hominis video*” (вижу след человека) [13]. В этом случае анонимность, постулируемая как одно из преимуществ виртуального общения, утрачивает свою ценность, а на первый план выходит стремление к эксплицитности фактов как внешней, так и внутренней жизни человека.

Это подтверждается, во-первых, тем фактом, что многие коммуниканты предпочитают входить в незнакомую среду под никами-дериватами своих реальных имен, а не под популярными метафорическими никами (например BrokenTulip), способными вызвать широкий спектр ассоциаций. Смена

имени является неким обрядом, знаменующим переход в иное состояние (например смена имен у священнослужителей, псевдонимы и сценические имена творческих личностей). В виртуальном мире самоименование является важным элементом игры, позволяющим обрести анонимность, раскрепоститься и актуализировать с помощью имени одну из ипостасей личности. В отличие от имени, данного человеку вне его воли при рождении, виртуальный мир позволяет осуществить самостоятельный и осознанный выбор.

На заре виртуальной эпохи считалось, что необычный ник способствует привлечению внимания. В настоящее время, напротив, на фоне увлеченного экспериментирования со средствами автономизации стремление «назад к природе» позволяет реальному имени выступать в качестве более сильного аттрактора. Правилами большинства сайтов открытых писем постулируется абсолютная анонимность авторов: All letters are posted anonymously. The only thing that is posted is your letter. No names, or addresses or email addresses are attached to it [14]. Для сохранения инкогнито предлагается использовать стандартный адресный блок (by admin) или клишированную подпись (Love, me). Однако в нарушение правил авторы писем подписываются своими собственными именами и даже именем с фамилией: Goodbye, Amy; With self-loathing, Joshua T. Maxwell.

Ведущими мотивами приверженности своему настоящему имени могут являться: 1) самодостаточность личности; 2) стремление к предельной откровенности; 3) консервативность; 4) нежелание настраиваться на игровой лад и чрезмерно отрывать от реальной жизни. Реальное имя способно повысить степень достоверности высказывания и вызвать большее доверие к его автору.

Более точной идентификации авторов писем способствует также применение следующих стратегий:

– упоминание автобиографических данных (*my parents divorce, my mom's surgeries, my family's abandonment*); в частности, топонимов, позволяющих идентифицировать местонахождение автора письма (*Sue in Wilmont*);

– использование биографических данных третьих лиц (*Cassandra T., also known as Cassi, my other best friend. She died that night*), особенно имен собственных, прозвищ, уменьшительно-оценочных номинативных единиц (*Sunny; Lyndsey Grandizzle*);

– директивные речевые акты, цель которых – побудить модератора не удалять информацию персонального характера (p.s: please admin don't remove any names or anything, i would love for this to reach this dear person if it ever does someday, and to

everyone else i would like this to reach that person one day);

– ретроспективные отсылки с целью мобилизации памяти адресата (*It's been exactly 2 months since we broke up and we haven't spoken ever since; Your voice singing for me that indian song you always love to sing and dance to*).

Подтверждением того, что авторы писем – это реальные лица, а не намеренно созданные виртуальные образы, можно также считать неподготовленный характер эпистолярных посланий. Эллиптические, многократно парцелированные предложения, параллельные конструкции, тавтология, описки, слитное написание слов, отсутствие заглавных букв подчеркивают спонтанный характер текстообразования. В таких образцах неподготовленной письменной речи, позволяющих проследить интуитивный, ассоциативный процесс кристаллизации искомого, языковая личность проявляется наиболее естественным образом. Важным моментом является тот факт, что в виртуальном дискурсе автор сообщения становится первым приемником собственных коммуникативных усилий. В процессе автокоммуникации (в канале «Я–Я») пишущий имеет возможность отредактировать текст, однако предпочитает направить его в канал «Я–Другой» в первоначальном виде, способном передать динамику мыслительного процесса, глубину переживаний, смятение чувств, искренность намерений автора.

Собственный отчужденный текст воспринимается иначе, чем текст-дискурс в процессе написания, что позволяет автору письма открывать новые смыслы как в тексте, так и в своей личности.

Процесс самоанализа, интерпретация реалий внутреннего мира происходит перед лицом многомиллионной аудитории. Адресанты писем видят

себя неким пространством – вместилищем разнообразных психических явлений (мыслительных процессов, психологических качеств, эмоциональных переживаний и т. д.). Это манифестируется частым использованием следующих языковых единиц:

1) прилагательных с пространственным значением (the deepest love; my deepest secrets);

2) существительных с емой глубины (I've never told you the truth of the depth of my feelings for you; I thank you from the bottom of my heart);

3) лексем heart, mind, soul, номинирующих органы, в которых локализованы вышеназванные психические состояния (I've done A LOT of soul searching since that February; I'm so glad you dwell in my mind and my heart);

4) пространственного наречия inside (I am rotten inside).

Анализируя тот комплекс личностных моментов, которые авторы выносят на публику, довольно сложно подвергнуть сомнению искренность пишущих и подлинность представленной ими информации. Особенно в случае упоминания Бога, высшей духовной сущности, перед лицом которого невозможно солгать и которому можно адресовать свои душевные излияния: Dear Jesus, I'm really really sorry for stuff that i have done. Please forgive me. Love, Tirzah.

Таким образом, можно сделать вывод, что ведущей стратегией авторов открытых писем в виртуальном дискурсе является виртуальная реконструкция персональной идентичности. В связи с этим наблюдается следующая тенденция: анонимность сменяется постепенной экстерниризацией субъекта с акцентом на ценность индивидуальности, неповторимость личности, сохранение своего лица в эпоху тотальной глобализации.

Список литературы

1. Философская энциклопедия. Шиллер. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3710/ (дата обращения: 18.01.2014).
2. Савенкова Е. В. Карнавальная составляющая виртуального общения // Вестн. Самарской гуман. академии. 2010. № 1 (7). С. 33–41.
3. Антонова Н. В., Одинцова М. С. Интеграционная модель исследования идентичности в контексте Интернет-коммуникации. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnaya-model-issledovaniya-identichnosti-v-kontekste-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 12.01.2014).
4. Щербаков М. А. Модель уровней самоидентификации личности. URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=101061> (дата обращения: 20.12.2013).
5. Гурин С. П. Философия идентичности. URL: <http://www.topos.ru/article/6727> (дата обращения: 13.10.2013).
6. Митина С. И. Философский эго-текст: бытие в культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саранск, 2008. С. 43.
7. Асмус Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. С. 265.
8. Шпильман М. В. Коммуникативная стратегия «речевая маска» (на материале произведений А. и Б. Стругацких): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2006.
9. Идентичность. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-881-identichnost.htm> (дата обращения: 23.10.2013).
10. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (дата обращения: 10.03.2013).
11. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001. С. 288.

12. Новая философская энциклопедия. URL: <http://www.psyoffice.ru/6-879-identichnost.htm> (дата обращения: 10.11.2013).
13. Geometry. URL: <http://www.christianhubert.com/writings/geometry.html#> (дата обращения: 25.01.2014).
14. Неотправленные письма. URL: <http://lettersweneversent.blogspot.ru/p/how-to-submit-your-letter.html> (дата обращения: 20.01.2014).

Чеснокова И. А., ст. преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: irinka741@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 04.02.2014.

I. A. Chesnokova

PECULIARITIES OF SELF-IDENTITY PROCESS IN THE VIRTUAL DISCOURSE

The article describes two basic strategies of a man's self-presentation in the virtual discourse: virtual reconstruction of social identity and virtual reconstruction of personal identity. The peculiarities of gaining identity and nomination strategies, as exemplified by open letters presented on special sites, are described. Despite the inherent anonymity and carnivalization of communication process in the virtual discourse allowing transformation using speech masks and visual images, authors of the open letters voluntarily refuse anonymity and desire to exhibit "Real Self", emphasize the value of individuality, save the unique face in the era of total globalization. It is explained by the fact that open letters are ego-texts, bound by the author "Self", which acts as the center of generating ideas, feelings and actions. It is concluded that the leading strategy for the authors of the open letters in the virtual discourse is virtual reconstruction of personal identity.

Key words: *self-identity, virtual reconstruction of social identity, virtual reconstruction of personal identity, open letter, anonymity, self-nomination.*

References

1. *Philosofskaya entsiklopediya* [Philosophical encyclopedia] (in Russian). URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3710/ (accessed 18 January 2014).
2. Savenkova E. V. Karnavalnaya sostavlyayushchaya virtualnogo obshcheniya [Carnival constituent of the virtual communication]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii – Samara Academy of the Humanities Bulletin*, 2010, no. 1 (7), pp. 33–41 (in Russian).
3. Antonova N. V., Odintsova M. S. *Integratsionnaya model issledovaniya identichnosti v kontekste internet-kommunikatsii* [Integration research model of the identity in the context of Internet communication] (in Russian). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnaya-model-issledovaniya-identichnosti-v-kontekste-internet-kommunikatsii> (accessed 12 January 2014).
4. Shcherbakov M. A. *Model urovney samoidentifikatsii lichnosti* [Self-identification levels model] (in Russian). URL: <http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=101061> (accessed 20 December 2013).
5. Gurin S. P. *Philosofiya identichnosti* [Philosophy of identity] (in Russian). URL: <http://www.topos.ru/article/6727> (accessed 13 October 2013).
6. Mitina S. I. *Filosofskii ego-tekst: bytie v culture: avtoref. dis. ... doc. philos. nauk* [Philosophical ego-text: existence in culture. Abstract of thesis doctor of phil. sci.]. Saransk, 2008. 43 p. (in Russian).
7. Asmus N. G. *Lingvisticheskie osobennosti virtualnogo kommunikativnogo prostranstva: dis. kand. philol. nauk* [Linguistic aspects of the virtual communicative world. Thesis of candidate of phil. sci.]. Chelyabinsk, 2005. 265 p. (in Russian).
8. Shpilman M. V. *Kommunikativnaya strategiya "rechevaya maska" (na primere proizvedeniy A. i B. Strugatskikh: dis. kand. philol. nauk* [Communicative strategy "speech mask" (a case study of A. and B. Strugatski novels. Thesis of candidate of phil. sci.]. Novosibirsk, 2006. 191 p. (in Russian).
9. *Identichnost'* [Identity] (in Russian). URL: <http://www.psyoffice.ru/6-881-identichnost.htm> (accessed 23 December 2013).
10. Zhichkina A. E., Belinskaya E. P. *Strategii samoprezentatsii v Internet i ih svyaz' s real'noy identichnost'yu* [Self-presentation strategies on Internet and their touch with real identity] (in Russian). URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (accessed 10 March 2013).
11. Ananyev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as the object of cognition]. Saint-Petersburg, 2001. 288 p. (in Russian).
12. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New encyclopedia on philosophy] (in Russian). URL: <http://www.psyoffice.ru/6-879-identichnost.htm> (accessed 10 November 2013).
13. Geometry. URL: <http://www.christianhubert.com/writings/geometry.html#>
14. Neotpravlennue pis'ma [Letters we never sent] URL: <http://lettersweneversent.blogspot.ru/p/how-to-submit-your-letter.html> (accessed 20 January 2014).

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: irinka741@yandex.ru